

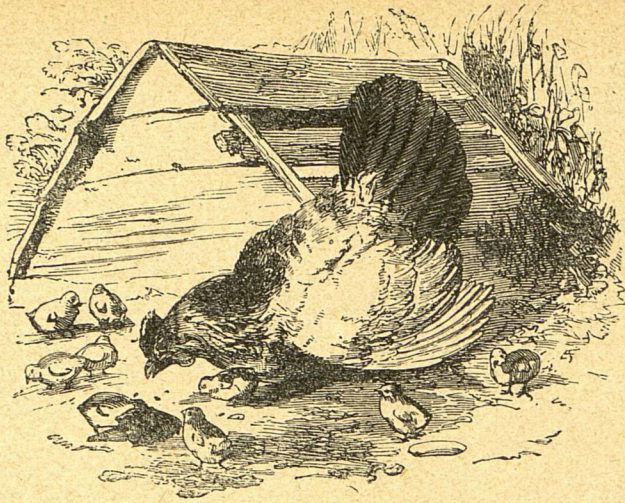
# Свѣтлячокъ

1903 г. ◦ годъ II. ◦ № 19.

Государственная  
Библиотека  
Сов.  
им. В. И. Ленина



— Покушай, миленькій!..



## Другъ о дружкѣ.

(По народной сказкѣ).

**Б**лагословите, сударики, сказку сказать, языкъ почесать,—добромъ начать, добромъ и кончить.

Межъ долами, межъ горами сидитъ баба съ пирогами, недорого продаетъ,—все по денежкѣ пирогъ. Она вѣкъ свой торгуетъ,—а ходитъ босикомъ: чулки новы, пятки голы, носки выпали. Вотъ она какая у насъ модница! А почему такая,—да жить хитро, сама вездѣ поспѣвай, то того, то другого не прозѣвай:—землю вспаши, засѣй, сожни, да хлѣбъ обмо-лоти, да тѣсто замѣси,—на все надо время да ухватка. А она—баба, за всѣмъ доглядѣть не

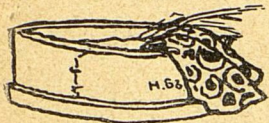
успѣваетъ, зря добро межъ рукъ и упускаетъ. И жалко ей, и обидно.

— Что,—говорить,—жизнь мое какое трудное, недостатки скудные! Посмотришь, какъ кругомъ-то другіе живутъ въ добрѣ, въ холѣ, сытые, здоровые; ни у кого затылокъ не чешется,—смотришь, а сердце за другихъ тѣшится!..



Вонъ бабушка Арина въ новую деревню ходила,—а тамъ—утка въ юбкѣ, селезень въ кафтанѣ, корова въ рогожѣ,—нѣтъ ея дороже! Вонъ какъ живутъ! Завидки берутъ вчужѣ, а чѣмъ мы хуже?

И прослышали про старую бабу Арину да про жизнь ея горедольное лихіе молодцы—Коть да Кошка, Свинья Матрешка да Курочка въ сапожкахъ—и порѣшили между собою къ бабушкѣ пойти да въ ея домъ пристроиться.



Бабушка Арина гостей съ честью приняла, все хозяйство имъ въ руки отдала,—а сама пироговъ послаще напекла да съ ними на торгъ пошла.

— Пожалуйте, есть у насъ, дружки, сладкіе пирожки!.. Теперь дѣло у меня по-хорошему пойдетъ!

И точно, все по-ладному пошло. Бабушка Ариша торгуешь, не тоскуешь, денежки собираешь, кладешь въ кубышку, и дѣлу крышка!..

Котъ на печи сухари толчетъ; Кошка въ окошкѣ ширинку шьетъ; Свинья Матрешка въ огородѣ овесъ полетъ; Курочка въ сапожкахъ избушку мететъ; вымететъ избушку и голычокъ сунетъ подъ порогъ. Вотъ она у насъ какая аккуратница!..

Бабушка Арина только Бога благодарила.

— Вотъ я какая счастливая теперь, — не заглянетъ и нужда ко мнѣ въ дверь, не пустимъ, негодную!..

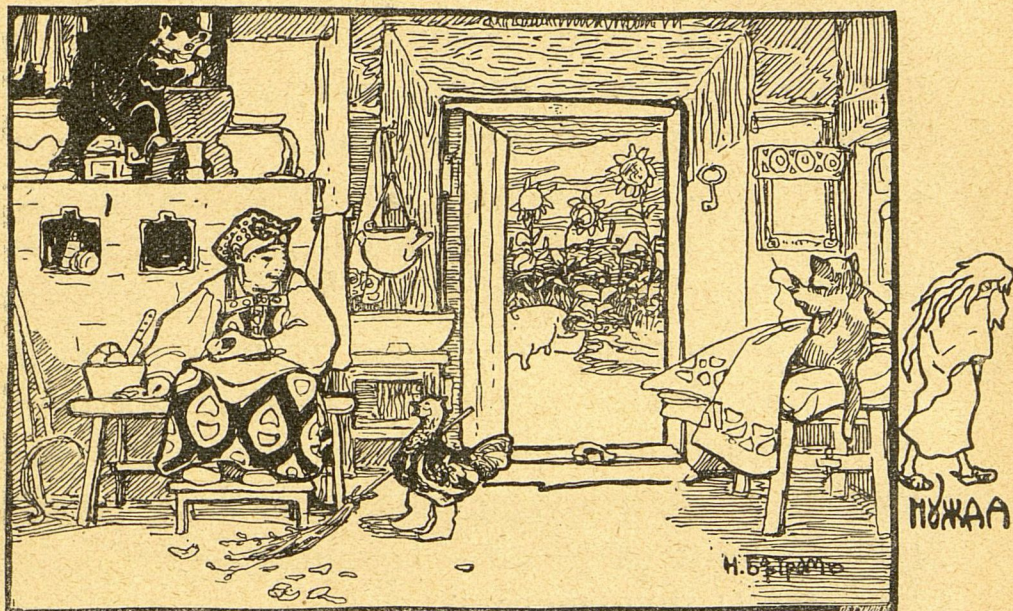
Только сказка сказывается своимъ чередомъ, а жизнь-то идетъ все передомъ да передомъ.

Ходила Курочка въ сапожкахъ да выронила перышко; улетѣло перышко на Иваново село, а курочка моя за нимъ побѣжала. А на Ивановскомъ селѣ собаки на лычкѣ потявкиваютъ:—вотъ-де къ намъ гостеюшка пришла; тамъ и медвѣдь на цѣпочкѣ томится,—все барскія утѣхи; господинъ на печкѣ обувается, госпожа за печкой олады печетъ, и сама одна ихъ ѣстъ, никому не даетъ,—сухари толчетъ, себѣ мѣсиво готовить,—такая ужъ она сладкоѣшка была!..

А господа эти на Ивановскомъ селѣ жад-

ные-разжадные были и всему завидовали. Увидала барыня Курочку, — выбѣжала на улицу, поймала за хвостъ, бѣдную.

— А, — говорить, — попалась?!.. Теперь бы



намъ только Кота, да Кошку, да Свинью Матрешку сюда переманить, — вотъ бы какое у насъ хозяйство славное было!..

А дома у старухи — по Курочкѣ въ сапожкахъ вся звѣрюга стосковалась, — стосковалась и пошла на Ивановское село ее искать.

— Стукъ, стукъ, стукъ!.. — стучать подь окошкомъ, — гдѣ здѣсь Курочка въ сапожкахъ?

А барыня изъ окна выглянула. „Здѣсь,— говоритъ,— идите во дворъ!..“— да сама выбѣжала и всю честную компанію въ хлѣвъ и загнала.

То-то бѣдняжки!..

Пошло у тетки Арины все хозяйство въ раззоръ,— катитъ опять нужда къ ней на дворъ,— нѣтъ у бабушки Арины помощниковъ— радѣльцевъ, ни пекарей, ни земледѣльцевъ,— одна мышка въ подполицѣ,— да и та живетъ только въ свое раздольице.

А у господъ хозяйство ничуть не лучше пошло. И Котъ, и Кошка, и Свинья Матрешка ничего особеннаго не дѣлали, только по угламъ шатались. А Курочка въ сапожкахъ даже и яичекъ не несла:— „Я,— говоритъ,— для бабушки Арины приберегаю“.

Разозлился на нихъ господинъ, распрогнѣвался сударь, вышелъ на дворъ, сталъ на нихъ крикомъ кричать:

— Скоты вы недобрые, лучше, что ли, вамъ у бабушки Арины, нежели у меня? Чего вамъ тутъ не хватаетъ? Молоко, помои, зерна есть,— ѣшь на здоровье да работай на меня съ госпожой,— только и всего!..

Ударили звѣрюги наши челомъ.

— Отпусти насъ, господинъ, честью, — говорятъ.

— Да почему туда-то васъ тянетъ?— гнѣвается господинъ.— Какая у бабушки сласть? Избушка на-бокъ валится; сама еле ходитъ старица; полы провалились, окна выбиты, крыша — чистое рѣшето. А у меня не то!.. Тень-потеть, выше терема плетень, на полицѣ трубица гороховая, на печи колачи, какъ огонь горячи,—одинъ съѣшь,—по другомъ душа горитъ. Самъ я—господинъ добрый, жена-госпожа—добрѣй того!.. Чего вамъ еще надо?

Уперлась пришедшая звѣрюга на своемъ,—не вышибешь изъ нея коломъ,—одно твердить:

— Отпусти къ бабушкѣ Аринѣ, милостивецъ!

— Да почему, дурни, скажете ли толкомъ?

— А потому, сударь, господинъ милостивый,—промолвилъ Коть,—что живемъ мы у бабушки Арины и въ развалившейся избенкѣ да на своей сторонкѣ, по своему уму-разуму,—и ничто намъ не заказано: хочешь — пей, хочешь — ѣшь, хочешь — работай. Мы живемъ потихоньку, работаемъ безперечь вволюшку, каждый у насъ ведетъ свою долюшку, — мы

стоимъ другъ за друга, а Богъ-то за всѣхъ насъ. Вотъ какъ расчудесно, было бы это вамъ извѣстно!..

Подивился господинъ на нихъ, повелъ глазами, почесалъ за ушами и говоритъ:

— Невдомекъ мнѣ это. Ну, да идите, Богъ съ вами, коли такъ...

Наши пріятели и пошли своимъ путемъ, къ бабушкѣ Аринѣ въ домъ.

А ужъ бабушка Арина имъ такъ ли обрадовалась, — пирогъ имъ вотъ какой спекла: сама его творила, три осьмины муки вмѣсила, соли да крупы на четыре рубли, молока да яицъ на семь рублицъ. Этого пирожка семерымъ не снестъ, а хоть и семеро поднимутъ, десятерымъ не съѣсть.

И наши пріятели не съѣли, не одолѣли, хоть и мышкѣ въ подполицу дали свою долю; хоть и я зашелъ, получилъ свою долюшку и наѣлся вволюшку, а потомъ сказку эту перенялъ да вамъ рассказалъ. Не обезсудьте, милые!..

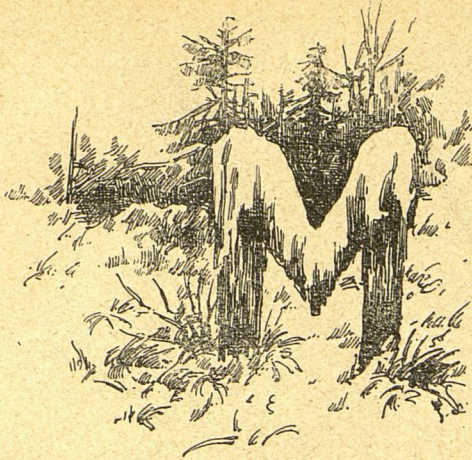
*А. Федоровъ-Давыдовъ.*







„Ахъ, какъ вкусно!..“



\* \* \*

ама, кукла все не спитъ,—  
У нея открыты глазки.  
Какъ ее мнѣ усыпить?  
Я разсказывала сказки,

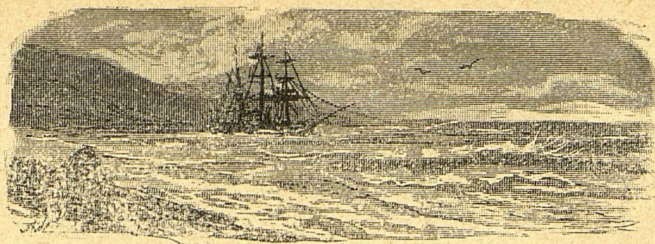
Одѣяльцемъ я ее  
Одѣвала съ головою;  
Все не спитъ!..

— „Дитя мое,  
„Спи сама, Христосъ съ тобою,  
„А уснешь ты,—и она  
„Будеть спать. Ложись скорѣ,—  
„Завтра вмѣстѣ по утру  
„Вы проснетесь бодрѣ!..“

Тихо въ комнаткѣ; въ углу  
Кротко свѣтится лампадка.  
Спитъ дитя, а на нее  
Смотритъ куколка украдкой!..

*И. Бѣлоусовъ.*





## Малехькій герой.

(По М. Сесиль).

**Т**урки покорили грековъ и стали тѣснить ихъ. Греки противились имъ,—началась война, и продолжалась она очень долго,—больше двадцати лѣтъ.

Деревни, города горѣли, поля были вытоптаны; каждый день происходили сраженія...

Дѣти слышали жалобы и слезы старшихъ, видѣли, какъ страдали всѣ ихъ родные. И дѣти тоже одушевились.

Былъ одинъ мальчикъ лѣтъ восьми, Порфирій. Онъ собралъ вокругъ себя нѣсколькихъ товарищей, мальчиковъ и дѣвочекъ. Былъ онъ мальчикъ умный, бойкій и потому приобрѣлъ большое вліяніе на своихъ маленькихъ дѣтей. Вотъ разъ онъ вскочилъ на большой камень и обратился къ нимъ съ рѣчью:

— Друзья мои, неужели мы останемся спокойными и будемъ сидѣть дома, какъ гусята? Черезъ наше селеніе сегодня должны пройти турки. Они сожгутъ его, вытопчутъ хлѣбъ въ полѣ; могутъ перебить нашихъ дѣдовъ и бабушекъ. Станемъ на дорогѣ и не пустимъ ихъ сюда!..

И, грозно потрясая въ воздухѣ старымъ мечомъ, покрытымъ ржавчиной, онъ храбро сталъ во главѣ товарищей, вооруженныхъ кто вилами, кто цѣпомъ, кто чѣмъ попало.

Цѣлыхъ два часа подѣ палящими лучами солнца бродили бѣдныя, отважныя дѣти. Однако, скоро начали сказываться усталость и голодь. Большинство изъ дѣтей ушло не ѣвши, изъ боязни, какъ бы не опоздать на призывъ начальника. Нѣкоторые уже сожалѣли потихоньку о своемъ необдуманномъ поступкѣ.

Но пылъ у Порфирія не уменьшался: онъ пошелъ бы на край свѣта пекать непріятеля; своими словами онъ всячески старался поддержать мужество въ товарищахъ.

— Товарищи, — кричалъ онъ, — надо немного потерпѣть! Турки должны быть недалеко!

Онъ говорилъ это наугадъ; но вдругъ совершенно неожиданно въ нѣкоторомъ разстояніи послышался топотъ нѣсколькихъ лошадей, и на поворотѣ дороги показалась группа всадниковъ; это и были турки.

Порфирій тотчасъ же выстроилъ свое маленькое войско въ боевомъ порядкѣ. Самъ же безстрашно выступилъ впередъ, какъ начальникъ отряда.

При видѣ такого страннаго войска, турецкій начальникъ Якубъ-паша остановилъ свою лошадь, едва сохраняя степенность; слѣдовавшіе за нимъ солдаты остановились, какъ и онъ.

— Проходу черезъ нашу деревню нѣтъ! — крикнулъ Порфирій, стараясь говорить грубымъ тономъ.

— Какъ проходу нѣтъ? — повторилъ турецкій офицеръ.

— Да, проходу нѣтъ! По крайней мѣрѣ вы не пройдете здѣсь!

— Значить, ты, дитя, хочешь загородить мнѣ дорогу, — ты и эти твои товарищи?

— Да, хочу; мы хотимъ всё! — крикнулъ Порфирій.

— Мы всё хотимъ загородить дорогу! — повторили дѣти.

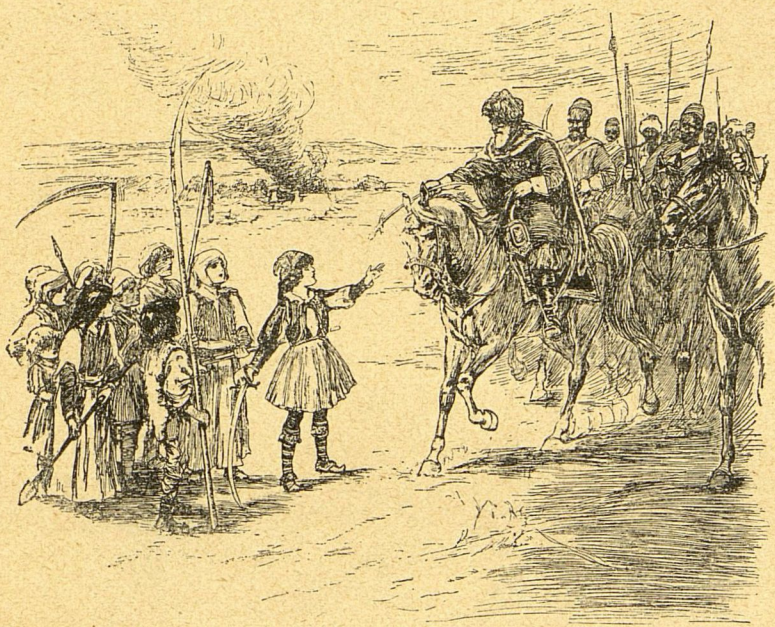
— А! — сказалъ Якубъ, котораго эта сцена начинала забавлять. — Вы, значить, думаете, что такая старая борода, какъ моя, уступить мѣсто такимъ мальчишкамъ, какъ вы?

— Мальчишкамъ! — грозно закричалъ Порфирій. — Онъ назвалъ насъ мальчишками! Слышите это, друзья?

И онъ потрясъ своимъ мечомъ и сверкнулъ глазами.

— Я повторяю, — сказалъ онъ, — что вы не пройдете безъ моего разрѣшенія!..

И онъ ясно чувствовалъ свою силу, — силу слабого. Ягубъ



стоялъ неподвижно; онъ задумчиво разсматривалъ эту кучку дѣтей, начальнику которыхъ едва ли было десять лѣтъ, и который говорилъ съ нимъ съ такой смѣлостью. А кромѣ того, этотъ сердитый паша былъ самъ отцомъ. Эти дѣти напомнили ему его дѣтей, которыя росли вдали отъ него, и солдатское сердце его смягчилось.

— Въ такомъ случаѣ, что же нужно сдѣлать, чтобы получить разрѣшеніе на свободный проходъ? — спросилъ онъ, наконецъ, задумчиво.

— Отдай мнѣ свое оружіе, — отвѣтилъ ребенокъ, — и поѣзжай, но только ты не посмѣешь обидѣть нашихъ дѣдовъ и бабушекъ..

— Приди и возьми! — сказалъ Якубъ-паша.

Порфирій не заставилъ просить себя два раза; онъ гордо вышелъ впередъ, а Якубъ вынулъ изъ ноженъ богатую саблю и совершенно серьезно подалъ ее ребенку.

— Я дарю тебѣ это оружіе, — сказалъ онъ, — но не прикасайся къ нему лучше... Оно сдѣлано не для дѣтскихъ игръ. Прощай!..

И, нѣжно взглянувъ на ребенка, онъ прибавилъ, поворачиваясь къ своему отряду:

— Теперь мы можемъ идти черезъ селенье свободно, — но тихо... Я общалъ мальчику не трогать жителей...

И турки молча двинулись за нимъ.

*Съ франц. Н. В—нъ.*



„Тоже воители!..“



— „Ќ не дурко пишуѣ въ книжкаѣ про котятѣ!..“

## Потѣшная страничка.

### ДЛИННОЕ ЛИЦО.

(Шутка-игрушка.)



Рис. 1.

Возьмите полосу бумаги и сложите ее складками, какъ на рис. 1, затѣмъ начертите лицо по тому же образцу. Растянувъ сложенную гармоніей полоску бумаги, дорисуйте черты лица, увеличьте ротъ, носъ, глаза. Сложивъ снова по складкамъ полоску и затѣмъ сразу раздвинувъ ее передъ кѣмъ-нибудь, вы поразите всякаго неожиданно растянувшимся лицомъ.

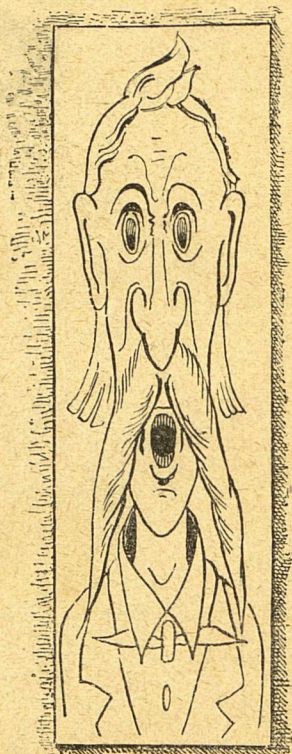


Рис. 2.







ЛАКОМКА.